

Дневники С.А. Соколова

Публикация Л.Ю. Мельник

Продолжение. Начало см.: СРМ. Ростов, 1992. Вып. III. С. 173-203; СРМ. Ростов, 1993. Вып. V. С. 225-245; СРМ. Ростов, 1994. Вып. VI. С. 236-253; СРМ. Ярославль, 1995. Вып. VIII. С. 202-219; СРМ. Ростов, 1998. Вып. IX. С. 271-298; СРМ. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 287-316; СРМ. Ростов, 2000. Вып. 11. С. 245-262.

Тетрадь 33-я, 22.12.1946 – 16.03.1947. 28 л.

(л. 1) 1946 год.

Воскресенье – 22 декабря н. ст. – 9 декабря ст. ст.

Девизом всей своей жизни я всегда ставил поговорку: «Еду, еду – не свищу, а наедут – не спущу».

Это значит: я жду, никого не задеваю, никого не трогаю, но если на меня нападают, я не уступлю скоро, не дам наступать себе на ногу. Хорошо это, или плохо – я не знаю, пусть судят другие!

Сегодня день зимнего солнцестояния – самый короткий день и самая (л. 1 об.) длинная ночь... По радио говорил, что по народной примете, сегодня «солнце на лето, зима на мороз» – но он врет – он не знает, что народ относил эту поговорку к 12 декабря (по ст. ст.), а не к 9 декабря. Народ говорил: «Спиридона-поворота» – бывает это по новому стилю 25 декабря. В этот день по новому стилю Рождество «Бога-солнца». По старому стилю 9 декабря – день зимнего солнцестояния, надо теперь называть не «Спиридона-поворота», а «Степана-поворота», (л. 2) так как в этот день, по церковному, бывает «Преподобного Стефана Новосиятеля». Православная церковь, давая такое прозвание преп. Стефану, как бы инстинктивно уповаает на какое-то «сияние», очевидно, солнца, которое скоро «вновь просияет», т.е. начнет прибывать.

14 декабря ст. ст. 27 декабря н. ст. Пятница.

Почему-то мне сегодня вспомнилась старинная песенка, текст которой, чтоб не забыть, я записываю.

Ярко светит звездочка
В небе голубом.

Робко ходит молодец
под моим окном. (2 последние строки 2 раза).

(л. 2 об.) Он заводит песенку
О любви своей,

И меня красавицей
Называет в ней. (2 последние строки 2 раза).

Последнее время меня волнует такой вопрос: с нового года в советских школах вводится преподавание логики и психологии. Преподавание ло-

гики понятно, наука о мышлении, без нее нельзя быть культурным человеком, а что за наука «психология», я никак не пойму. Речь идет о душе: «Психи» – душа по-гречески. Какая здесь разумеется (л. 3) душа? Если это «поповская душа», которая будет проходить мытарства после смерти, и которую будут мучить за грехи, так это чушь. Если «душа» здесь разумеется, как проявления мозга, так И.П. Павловым об этом давным-давно создана целая наука «о рефлексах».

(л. 3 об.) У нас в семинарии преподавалась тоже психология, так там входило учение о сознании, самосознании, воле и пр. чувствах. Вначале предполагалась часть физиологии, давалось краткое понятие об анатомии мозга (извилинах и т.п.). Учебник был какого-то Гиляровского. Жаль, что не сохранился до сих пор, интересно бы почтить его теперь. Каково будет содержание советского учебника психологии. Если там будет только учение о мозге, так лучше и науку называть «ментология» (менс – мозг).

(л. 4) 29/16. Воскресенье.

Почему-то мне сегодня пришло в голову записать состояние своего здоровья. Вот оно накануне нового 1947 года. Вчера я не пошел в театр на собрание избирателей – интеллигенции города, так как у меня появился шум в голове и звон в ушах. Объясняю я это явление основной болезнью – атеросклерозом. Как значит меня начинает усиливать грипп. (л. 4 об.) Слабостью зрения я страдаю давно. У меня близорукость (миопия), и вот на почве близорукости на дне левого глаза атрофические изменения, поэтому я плохо вижу на левый глаз, а последнее время стал ослабевать и правый глаз. Я решил ходить везде, не только дома, но и по улице без очков. Особенно это важно зимой, ибо переносица мерзнет от металлической оправы, а при входе в дом очки запотевают...

(л. 5) Грипп добрался и до моего слуха: я стал заметно глухнуть, недослушиваю, что мне говорят, и мне приходится для этого повторять и кричать. Сам я стал говорить громко – явный признак глухоты. Память моя тоже стала слабеть, особенно я забываю фамилии, и мне стоит большого труда, чтобы что-нибудь вспомнить. Что меня не оставляет, так это голова и аппетит. Один знакомый мне сказал, что я лишился зрения, слуха, памяти, но голова у меня работает. Это верно.

(л. 6) 1947 год. 1 января – среда.

Накануне нового года у меня такое чувство, как будто я боюсь вступать в него, таким тяжелым он представляется мне, хотя это будет юбилейный год, как в политической жизни вообще, так и в моей личной жизни. Это 30-й год большевицкой власти, а у меня 45-й год семейной жизни. Интересно заглянуть вперед – выполняются ли мои предположения, во всяком случае, я думаю, что 1947 год будет голодным.

(л. 7) Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Слава в вышних Богу, и на земле

мир, в человечех благоволение!

Слава солнцу высокому, на небе, слава!

Государю нашему на сей земле, слава!

Коль славен наш Господь в Сионе,
Не может изъяснить язык,
Велик он в небесах на троне,
В былинках на земле велик!
Везде Господь, везде Ты славен,
Во дни, вночи сияньем равен!
Славься ты, славься, наш Русский Царь,
Господом данный нам царь-Государь,
Да будет бессмертен твой царский род,
Да им благоденствует русский народ!

(л. 8) Мы в битвах решаем
Судьбу поколений,
Мы к славе
Отчизну свою поведем!
Славься, отчество наше свободное,
Дружбы народов
Надежный оплот!

Слава Великому Сталину!

Слава Богу!

Славно бо прославися!

Конец и Богу слава!

Славны бубны за горами!

Всемирную славу...

(л. 9) Воспоем Марию Деву.

Слава Святой Единосущной...

...Троице.

Свет во откровение языков и славу

Людей твоих, Израиль,

Слава бо Господня на тебе вossaия.

Вот все «славы», какие я вспомнил. С новым годом, с новым счастьем. В этом году впервые в советских поздравлениях появилось «с новым счастьем»... Раньше советская пресса упорно воздерживалась от него, так как выражение это (л. 10) буржуазии, и под «счастьем» разумеются чаще всего деньги, и. вообще, капитал.

7 января, Вторник.

С нового года я записываю один новый стиль, хотя знаю, что по ст. стилю сегодня Рождество Христово. По радио – продолжительность дня 7 часов 19 минут. Значит, день прибыл на 19 мин. Рождество встречаем в голодной обстановке, получил на два дня (7 и 8 янв.) 800 грамм хлеба, как хочешь, так их и растягивай. Мучит (л. 10 об.) голод, и все тут! Вспоминаются иные времена, когда я учился, и как, по приезде на каникулы, встречал Рождество. Тогда, придя домой после ранней обедни, садились сразу за стол (л. 11) пить чай с молоком и горячими «сочнями» с творогом. К чаю подавалась вареная колбаса.

19 января. Воскресенье.

В этом году Крещенье пришлось в воскресный день, что по церковному сопряжено с некоторыми изменениями, о которых я крепко забыл, и потому путаю, не то сегодня обедня Златоустаго, не то, вчера – в субботу. Для этого надо справиться в уставе Неополитанского, но его, с переборкой, за (л. 12)сунули неизвестно куда. Вчера же я узнал и другую большую новость. В 9 часов утра я услыхал через 17 1/2 лет звон колокола. Звонили у Ивана Милостивого, не то к обедне, не то к другой службе, редко, как в Армянской церкви: надрывает такой звон душу и наводит тоску. Велик ли колокол, я не знаю, но видимо, пудов 12-15. Все это я узнаю потом, когда попаду на колокольню. Кем и где слит колокол, все это так интересно и важно. Хотел я сегодня пойти за службу, да погода невозможная, сырьо и скользко.

(л. 13) Узнал я и еще новость: умер мой бывший первый учитель Иван Ильич Федоровский, на 87 году жизни. У него я учился в приготовительном классе Духовного училища. Дожить до таких лет в наше тяжелое голодное время целый подвиг!

Третий день стоит оттепель, на улице температура выше нуля... (л. 13)
Настроение у меня все это время плохое: постоянный шум в голове, какая-то угнетенность и другие явления. Боюсь я страшно наступающего голода, признаки которого на лице.

2 марта Торжество Православия. Воскресенье 1 нед. В. Поста. Вот уже прошла и 1 неделя Великого поста: сегодня «неделя Православия». Прошла и масляница, ушли в вечность разные «тужильники» (понедельник 1 нед. В.П.), прошли и «Столбы», которые бывали в Ростове в четверг на масляной неделе, а в Ярославле в понедельник на маслянице.

(л. 15 об.) Было время, когда в Ростове в субботу и воскресенье на 1 неделе была в полном разгаре ярмарка. Я не раз в своем дневнике описывал эту ярмарку. Здесь одно скажу: никогда больше не воскресить этого знаменитого торжища, на ярмарку съезжались купцы со всей России и из Сибири, завозились всевозможные товары, много доставлялось сибирских мехов и пушнины. А посмотрели бы Вы, что творится теперь, ничего нет, а если что и продают на базарах, так дороговизна невозможная, как будем (л. 16 об.) жить дальше – не знаю. В этом году прожили страшно

тяжелую, небывалую зиму. Сегодня уже весенний месяц, а на улице трещат морозы, и дуют холодные ветры. Дальше обещают потепление, но его пока еще не видно. Все-таки я забываю писать в своем дневнике, что же в конце концов я чувствую в данное время, а чувствую я сильнее во много раз того, что чувствовал бы в нормальное время. Физически меня одолевает постоянный голод, вечное недоедание, а умственно — жажда (л. 17 об.) знаний, мне все хотелось бы знать, читать же я не могу, и потому я вынужден довольствоваться тем, что услышу по радио. Вот события последних дней: в Москве 10 марта состоится конференция 4-х держав, на которой будут обсуждаться вопросы о мирном договоре с Германией. Америка и Англия не желают полного уничтожения Германии, наши же наоборот: необходимо уничтожить весь немецкий потенциал, как военный, так и экономический. Вообще, у нас с Америкой и Англией идут какие-то недоразумения (л. 18 об.) все время, после 2 Империалистической войны, как бы на этой почве снова не вспыхнула война: будущее покажет.

12 марта. Среда.

Каждый год я стараюсь отметить эту дату: это день моего появления на Божий свет. По словам покойной матери, я родился утром. Какой день был в 1876 году, я, конечно, не знаю, и в этом году день моего рождения пришелся на среду третьей недели Вел. поста. По старому стилю я родился в ночь на 27 февраля. По новому стилю (л. 19) этот день приходится в високосный год 11 марта, а в простой – 12 марта. Дом, где я родился, стоит и в настоящее время, но за время революции ухайдачен до неузнаваемости. Многих построек, какие существовали в мое время, уже нет: сломаны сараи, нет бани, заборы все поломаны, спилены все де (л. 19 об.)ревья, в том числе и те, которые я когда-то садил и ростил, особенно жаль тополя, достигшего большой высоты и толщины. Дом у нас был двухэтажный: вверху жил священник, а внизу псаломщик. Кухня у первого была также внизу и в нее сверху вела лестница. Большая часть моего детства прошла в кухне, на дворе и близлежащей «подозерке». Часто лазали мы – братья и сестры мои, на печь, за трубу, где укрывались от родительских наказаний. На дворе у нас, кроме растительности, были грядки для цветов. На дворе же мы устраивали всевозможные игры, а взрослыми нередко пели песни.

(л. 21 об.) В верху моего родного дома, где мы жили и воспитывались, было полных 5 комнат и коридор. Всего было 4 топки, голландские (израсцовые) печи, и, вообще, все удобства. Такой квартиры теперь нескоро найдешь! Я не могу не вспоминать теперь всех этих удобств, когда приходится испытывать страшные неудобства и жить в какой-то холодной и сырой кухне!! Теперь о погоде. В этом году и особенно в феврале стоит зима лютая и холодная, такая, какой я не помню 50 лет. Снегу (л. 22 об.) валило так много, что нигде не пройдешь. Сегодня ясный и морозный день. Если весна будет дружная, нас затопит.

День моего рождения совпадает с днем 1-й февральской революции, поэтому 2-ая Октябрьская революция отмечает этот день. В этом году исполнилось 30 лет со дня свержения царского Самодержавия. Это событие большой важности: 25 февраля (по ст. ст.) в Петербурге началась забастовка рабочих. Полиция и Жандармы пытались разгонять демонстрации рабочих, но не могли, так как к ним 26 февраля присоединились войска (60 тысяч солдат) и Градоначальник Хаба (л. 23 об.) лов уже не смог выполнить приказ Царя во что бы то ни стало усмирить взбунтовавшиеся части войск и восстановить в Столице порядок и спокойствие.

И все-таки я должен констатировать еще раз, что дневник у меня не выходит, а именно, когда я начинаю писать, забываю то, что думал...

Сегодня получил отказ из «Главмясо» о назначении меня на должность и по этому поводу послал письмо в Министерство Мясной Промышленности.

(л. 24) 16 марта. Воскресенье.

Вот уже 3 недели пролетело Великого поста, а мы, за житейскими заботами, и не видим, как идет быстро время. С каждым часом приближаемся к могиле! С понедельника пойдет Крестопоклонная неделя. Сегодня же исполнился ровно год, как мы перебрались в новый дом. Что же оказалось за это время? Я отнюдь не могу сказать, что нам стало лучше, наоборот, живем мы, пожалуй, хуже: домик оказался таким, как и старый, холодным и требует ремонта.

(л. 24 об.) ... Снегу в этом году много по улицам, даже посредине, нельзя пройти, осталась узкая тропинка, в которой приходится вязнуть. В прошлом году, когда мы перебирались, также таяло. Единственным для меня теперь утешением является – сидеть на горячей лежанке и вспоминать прошлое. Так и сейчас, я сижу вдвоем и вспоминаю, (л. 25) как я будучи студентом, ехал по Военно-Грузинской дороге.

Моя поездка по Военно-Грузинской дороге

Дело было в 1901 году. 20 мая я сдал последний экзамен при переходе с 3-го на 4 курс Казанского Ветеринарного Института. Нас – 20 человек студентов командировали в Закавказье на борьбу с чумой крупн. рогат. скота. Командировкой этой руководил наш покойный Директор Иван Николаевич Ланге. Хотя товарищи и не хотели зачислить меня в число посланных, ссылаясь на то, что (л. 25 об.) я, де, имею средства содержаться и без командировки, но Ив. Ник. настоял на своем, и я был командирован. Получив подъемные и прогоны (что-то около 400 р.), я, вместе с другими товарищами, нисколько не задумываясь, отправился на пристань, чтобы ехать на пароходе до Астрахани. Какой это был пароход, я, конечно, не помню (как будто Самолет), но только знаю, что ехали мы во 2-м классе. Удобства полные: отдельная каюта на двоих, хорошее и недорогое питание, чистая публика, все услуги и проч. Быстро промелькнули все большие города: Симбирск, Самара, Саратов, Царицын, и мы очутились в Астрахани.

(л. 26) В Астрахани пришлось пересаживаться на морской пароход, для чего надо было ехать на небольшом пароходе до так называемых «12 футов», это что-то вроде пристани на плотах, здесь мы и сели на морской пароход, название которого я не помню. Гор. Астрахань стоит ниже уровня Каспийского моря, а потому его затапляет каждый год, несмотря на воздвигнутые плотины и на отвод воды в каналы. Летом в городе жарко, так что вся имеющаяся растительность сгорает. Я был числа 1-го – 2 июня, а уже на бульварах и в садах все деревья стояли опаленными, голыми. Это производило крайне (л. 26 об.) тоскливо, тяжелое впечатление. Зато вдоволь поели винограду, который здесь был очень дешев – 2-4 коп. фунт. В Астрахани пробыли до вечера, после чего отправились далее до Петровска (теперь Махач-Кала) на морском пароходе. Мне впервые в жизни довелось ехать по морю, да еще по бурному – Каспию. Ночь прошла во сне, причем я боялся качки, хотя и спал спокойно. Проснувшись утром, я увидел голубое море. Ехать пришлось недолго, так как перегон от Астрахани до Петровска считался коротким. К вечеру мы были уже на вокзале, чтобы ехать по жел. дороге до Владикавказа. Петровск я хорошо не видел, помню только, (л. 27) что город стоит на горе, высоко над морем.

От Владикавказа начинается Военно-Грузинская дорога протяжением 200 1/2 верст до Тифлиса. Теперь все это изменилось: изменились и названия городов: Владикавказ сейчас называется г. Орджоникидзе, а Тифлис – Тбилиси. Названий всех станций я также не мог запомнить за исключением некоторых: помню ст. Пассанаур, Млеты, Мцхет, Казбек и др. У меня где-то сохранились виды дороги и станций, как-нибудь я найду эту книжку. Первая станция, кажется, носит название «Редут» и ничего особенного не представляет. Интересен (л. 27 об.) подъем на перевал. Я ехал по летнему, в одном пиджаке, да и сидеть мне пришлось на передке, вместе с ямщиком. Перемерз я изрядно, когда поднялись на самый перевал. Видел я крест издали, близко к нему не подходили. На станции (кажется, Гудаур) я насили слез с облучка, и, прия на станцию, отогрелся в комнате для приезжающих. Буфеты на всех станциях были великолепными. Больше впечатление на меня произвел спуск с перевала. Дорога идет зигзагами, лошади несут во весь опор. После спуска станция «Млет». Название ее происходит, вероятно, от слова «млеть», и, действительно, здесь, как в раю, тепло, кругом пышная растительность и цветы, цветы. (л. 28) Внизу шумит река Арагва, и мне вспомнилась опера Рубинштейна «Демон»: «Ходим мы к Арагве светлой Каждый вечер за водой, И кувшины наполняем Мы студеною водой!» «День и ночь шумит Арагва, Пробираясь по камням, Золотая блещет рыбка По сапфировым волнам!».

Промелькнул быстро старинный город Мцхет и мы стали подъезжать к Тифлису. Дорога шла уже по ровной долине... Столица Грузинской республики – Тбилиси расположена в горах в большой котловине, на дне которой течет бурная река Кура, или, как ее (л. 28 об.) зовут здесь «Кура-речка». Она течет очень быстро, вода в ней мутная, через реку несколько

деревянных мостов. Главный проспект в Тифлисе назывался Головинским, на нем много красивых зданий и в том числе Городской Театр. Много магазинов, в одном из ювелирных магазинов я купил серебряные часы за 9 руб. Когда свернешь с проспекта в сторону, попадешь в Армянский базар, здесь улицы узкие и грязные. Тут я приобрел кавказскую «бурку» – цены ее не помню. Высоко на одной из гор находится Монастырь Св. Давида. Туда надо влезать по высокой деревянной лестнице.

Тетрадь 34-я. 18.03-25.04.1947. 4 л.

(л. 1) 18 марта 1947 г. Вторник.

Сегодня всю ночь и весь день идет буран, да такой, какого не было всю зиму. Вот так март месяц! Над моей головой всю ночь гремело на крыше железо. Днем с трудом можно было пройти в магазин за хлебом, а без него нельзя, умрешь окончательно с голоду. По бульварчику можно пройти только в высоких валенках: снегом замело все тропочки. Все это наводит тоску и грусть, а потому я решил удариться в воспоминания, которыми я теперь только и живу. Итак, слушайте!

Моя командировка в Закавказье

Город Тифлис считался до революции (л. 1 об.) началом Закавказья и принадлежал к числу больших губенских городов. Попасть в него можно было 3 путями: или, перевалив Кавказский хребет, по Военно-Грузинской дороге от Владикавказа до Тифлиса, или, по берегу Каспийского моря до Баку, или, наконец, от Батума по жел. дороге через Тифлис до г. Баку. К Закавказью относились также Елизаветпольская губерния, Эриванская губерния, Бакинская губерния с их уездными городами. Я был командирован в Закавказье в 1901 году и начал свою командировку по прибытии в Тифлис, где находилось Ветеринарное Управление Закавказья. Меня командировали на борьбу (л. 2) с чумой рогатого скота в г. Елизаветполь. Станция Елизаветполь находится верстах в 5 от города, дорога идет среди виноградников. Нам подали четырехместное ландо, какие обычно были в то время по всему Кавказу, Закавказью и Крыму. Прибыв в город, мы остановились в какой-то гостинице, недалеко от армянской церкви, звон с колокольни которой надрывал всю душу — настолько он был заунывен. Помню я, что в городе был Православный собор. Был какой-то вроде парка сад, остальное у меня уже улетучилось из памяти, и я плохо помню все, кроме дешевого винограда: стоил он здесь тоже не дороже 4 коп. фунт.

(Далее, судя по всему, значительная часть этого дневника утрачена)

(л. 3 об.) ... То, что я увидел сегодня, не поддается никакому описанию и может быть охарактеризовано одним словом: разрушение, разрушение и разруха. Но я не могу не записать этого в свой дневник, как бы это мне не было трудно. Итак, в 18 1/2 часов я пошел, как это делаю каждую весну, посмотреть на озеро, что там делается. Виденное мной превзошло всякие предположения. Прежде всего, меня поразила страшная грязь на улице Фрунзе (б. Предтеческая), по которой я должен был подойти к озе-

ру. Начиная от казарм до самого берега озера была устроена свалка мусора: щепки, щебень и даже какой-то железный ящик валялся на дороге, а ведь здесь когда-то улица была вымощена, теперь (л. 4) нет и следов мостовой. На берегу озера я увидел кучу нагроможденного льда, которым сломало угол забора дровяного двора. Тут же в канаве были приготовлены 3 лодки. С грустью я посмотрел на побуревший от туч лед и пошел назад. Встретившая меня гражданка, живущая тут же, начала меня уверять, что ее огород никогда вода не заливает, тогда как мы в детстве нередко катались по залитым тут огородам на плотах. Правда, в этом году разлив небольшой, но бывали года, когда вода доходила до церковной ограды. Прошел я и кругом церкви по валу, и тут разрушение, разрушение.

(л. 4 об.) Церковь была закрыта в 29 году, и уже полностью разрушается, еще года через 2 тут ничего, наверное, не будет. Ценные липы кругом церкви вырублены, вал также разрушается. Могила моего родителя сровнена с землей, 1-го мая по ст. ст. будет 30 лет со дня его смерти. Посмотрел я и на дом, где родился, и здесь разрушение: забора и ворот нет с обеих сторон дома, мосты через канаву сломаны, на дворе не осталось ни одного дерева. Куда девались все наши труды? Дикари все уничтожили.

Остановился я еще раз против дома б. Крылова: он тоже начал разрушаться и врос передом в землю. С грустью я пошел домой...

Тетрадь 35-я. 1.05-4.07.1947 г. 40 л.

(л. 1) 1 мая 1947 г. Четверг.

Для первомайского праздника нас порадовали подарком: лишили сахарных карточек, по которым давали конфетки, соль и спички. Все так ждали сладкого, и вот, пожалуйста! Обещают дать детям, а другим отка-зали наотрез. А ведь сахар старикам не менее нужен, чем детям, у последних он расходуется на рост костяка, а у стариков на возобновление тканей. Это надо помнить!

(л. 1 об.) Для первого мая сегодня день выстоял: дождя не было и довольно тепло, значит, демонстрация удалась, и пьяных на улицах не видно. Утром милиция разгоняла базар. В 2 часа дня я узнал о смерти свящ. Алексея Соколова и в 4 часа был у него на панихиде. Сегодня большевики 30 раз празднуют свободно первое мая. 1-й раз отправляли свободно маевку еще при временном Правительстве в 1917 году.

Смерть знакомого навеяла на меня грустные впечатления. Глядя у меня и без того подавленное, а тут еще знакомые начали валиться. Много народа умирает от голода, но нельзя думать, чтобы поп умер от голода. Мы продолжаем топить дровами русскую печь, тогда как в предыдущие годы отставали к апреля месяцу, все это указывает на холода, стоящие в апреле.

(л. 3) Другой анекдот: Учился я в Семинарии, и вот, живя мы, семинаристы, нередко ходили мыться в Семинарскую баню. Билет надо было доставать у кого-нибудь из знакомых бурсаков, что не всегда

удавалось. Сторожем бани был татарин. Когда входишь в баню (раздевалку), он непременно спросит: «Балет барша?» (билет есть?) – Нет – «В пэзду, в пэзду!». Это значит «уходи, уходи».

(л. 4) И третий из вспоминаемых анекдотов: Со знакомым офицером Чубаровым я ездил по волостям осматривать лошадей. В селе Вощажникове остановились на ночлег у одного кулака. Ему пришлось по наряду сельсовета кормить нас. Обедом он угостил как полагается, а вот ужином колебался, особенно поддерживала версию не кормить его более скучая жена, и уговаривала на этот шаг и своего мужа. Тогда последний разсердился и во всеуслышание заявил: «Ужинать, так ужинать всем!». Это подхватил Чубаров, а отсюда и пошло по свету: «Ужинать, так ужинать всем!». Чубарова, между прочим, солдаты дразнили: «чубарики, чукашки!».

(л. 4 об.) 4 мая воскресенье. Сегодня я ходил на кладбище про (л. 5) вожать отца Алексея и меня порядочно вымочило.

В 4 часа объявили новый заем второго года послевоенной Сталинской пятилетки. Ко мне уже приходила дочь Корпусного Василия Мих. Я не подписался: на безпроцентный заем я вообще не подписываюсь, а процентного нет.

В мае месяце я собираюсь попасть в Москву, а оттуда в Симферополь в гости к дочерям. Удастся ли мне осуществить эту давнишнюю мою мечту побывать в Крыму, покажет будущее, все дело сопряжено с деньгами, требуются большие суммы.

(л. 5 об.) 6 мая Егорьев день.

Сегодня церковь совершает память Великомученика Георгия, родился в Лидде (Палестина) и был военачальником у Царя Диоклетиана. За исповедание Христа был казнен. Народ почитает Георгия, как покровителя скота, почему в этот день всегда выгоняли скотину на пастбища. По старому стилю это приходится 23 апреля. Попы пели молебен и освящали коров. Один какой-то шутник ветеринар вынес кошку и просил ее покроить святой водой, за что был царским правительством наказан. Погода в этом году (л. 6) холодная, хотя день ясный, но на душе у меня скверно. Причиной всему голод, я исхудал неимоверно, остались кожа да кости, никак не могу поправиться.

Ростовский Краеведческий Музей объявил по радио о том, чтобы на валах не копали гряд, чем портятся архитектурные сооружения, между тем не замечает того факта, что порча валов началась давно. В данное время на валах нет ни одной лестницы, все перекидные мостки уничтожены. Особенной порче подвергаются малые валы, еще до революции малый вал за церковью Иисуса Блаженного был срыт под бульварчик, теперь совершенно срыт вал за Девичьим монастырем, недалеко от милиции. Река Пига (л. 6 об.) заболочена, необходимо ее дренажировать и спустить под землю. Все валы настолько замусорены, что местами приходится проходить по свалкам. Имеющиеся в валах два пруда также за-

росли и загрязнены. Вообще валы имеют в настоящее время крайне неприглядный вид, а ведь это лучшее место для гуляний. Поэтому музею следовало бы об этом позаботиться и восстановить все разрушенное, но Музей об этом меньше всего думает, да и когда ему, когда весь Кремль пришел в такой упадок, что еще через несколько лет нельзя будет его восстановить. В Кремле везде мусор, навоз и грязь. Ограждения везде разрушены. Что после этого говорить о каких-то валах?!

(л. 7) 7 мая Преполовение.

Сегодня по церковному прошла уже половина времени со дня Пасхи (25 дней), остается до Троицына дня еще 25 дней. В 5 часов вечера я ходил к «Ростовскому Мичурину» – так зову я Антона Кузьмича Масыч, который живет в конце б. Заровской улицы и в своем домике. Он обещал мне дать кустиков для посадки и я получил от него 8 штук красной и черной смородины, кружовника и малины. Это замечательный по Ростову труженик, имеет на 1/3 гектара неплохой сад фруктовый (яблони, вишня, кусты черной и красной смородины, кружовник и проч.).

(л. 8) По его собственным словам, он любит садоводство, днем и ночью спит и видит сад, работает в нем все свое свободное время. Ну, и этот труд, конечно, вознаграждается, продает летом немало ягод вишни и яблока. Одних кустов кружовника он мне назвал 96 штук. Указывал на хорошую яблоню «китайку».

Года два назад он оградил свой сад забором, стоявшим ему 25 тысяч рублей. О Ростовском садоводе Масыч я несколько лет назад писал в радио-газету «Больш. Путь», и тогда же он был отмечен как трудолюбивый садовник. На одно жалуется Масыч – на кражи. Несмотря на высокий, крепкий забор и собак, ребята пытаются воровать среди бела дня.

(л. 9) 12 мая Понедельник нед. Самарянына.

Вчера 2 вещи приковали мое внимание. У церкви Ивана Милостивого я увидел крышку от гроба и на ней живые цветы сирени. Сначала я думал, что это искусственные, оказались живые сиреневые цветы, и от них типичный запах сирени, я нарочно понюхал. Умерла 95-летняя старуха и ей прислали на гроб живую сирень из Украины, так как у нас не только цвети сирень, но и другие деревья не думали еще надувать даже почки. Поди, эта старуха и при жизни немного видела сирени, а тут, поди – на гроб сирень!!

(л. 9 об.) Другой факт: вчера пришел сбирать милостыню 5-летний мальчик. Вот что делает голод! Послала его бабушка. Я был прямо поражен видом этого мальчика, так что и описать не могу.

Голод усиливается день ото дня, цены на базаре растут, я хожу каждый день и вижу, что творится, мне не нужны никакие свидетели. От голода у меня перестает работать мысль, и я не знаю, о чем писать. 30 лет назад заболел мой отец, а 1-го мая (ст.ст.) умер.

(л. 10) 22 мая четверг – Вознесенье.

В этом году Вознесение пришлось в Николин день – тоже считается

большим праздником. «Вешний Никола» большую частью бывает днем жарким, не то в этом году: нынче вроде заморозка...

Из событий в моей жизни за последнее время является самым замечательным моя поездка в Москву. Я хотел даже описать ее в виде отдельного рассказа, но потом надумал написать, что запомнил, в своем дневнике под особым заголовком.

(л. 11) Итак, 5 дней в Москве.

С утра 14 мая я очутился в Москве, где и пробыл до 19 числа, в течение 5 дней. Туда я ехал с пересадками, а назад мне с большим трудом удалось попасть на сквозной Костромской поезд. С пересадками ехать очень трудно, но зато подешевле. От Ростова до Москвы стоили все билеты 31 рубль. До Александрова идет в 8 ч. 20 м. вечера рабочий поезд, и приходит в Александров около 12 ночи, а 1 час 10 мин. отходит к Загорску тоже какой-то поезд, а там на электричке – цена 5 руб. от Загорска. В Москву я приехал в 6 ч. утра и сел на метро до Парка Культуры и Отдыха, откуда пешком до Неопалимовского. Дочерей застал (л. 12) в постеле, но это ничего, они скоро встали, и я стал завтракать. Начались разговоры, что и как, в полдень же приходит с работы Верочка и сообщает, что ее командируют на работу в Кривой рог, может быть на все лето, а пока до 16 июня. Лететь нужно на самолете до Днепропетровска, а там на поезде. В ночь с 16 на 17 она улетела с аэродрома Внуково, и ее больше не видел. Что с ней и как, я по сей день не знаю. Осталась одна Ася, с которой мне и пришлось куликовать остальные дни. Оставила нам Верочка свою хлебную карточку на 5 дней по 550 граммов в день, на что мы и жили. Никаких других продуктов не было, пришлось кой-что подкупить: крупу, картошку и пр.

(л. 13) В течение 5 дней я побывал у знакомой, к которой собирался несколько лет подряд. К глубочайшему моему прискорбию, я уже не застал ее в живых. Она умерла в феврале этого года. Знакомая эта Анна Капитоновна Шапошникова, по мужу Куренко. С ней вместе я не раз бывал в Воронине. Это бывшее имение Леонтьевых, ее дядя Игнатий Арсеньевич Мальгин, был управляющим у Леонтьевых. Вот у него я и бывал в гостях, когда мне было 15-16 лет. Здесь жила и Анна Капитоновна. Это было счастливое время моей жизни, почему я не стал женихом Анны Капит., я и сам не знаю, очевидно, потому, что был молод и учился! 16 мая я застал ее невестку Аврелию Николаевну Куренко, мужа ея (сына Ан. Кап.) Бориса Ивановича Куренко не было дома, он уехал куда-то в командировку, и будет жалеть о (л. 14) том, что меня не видел, так как у них бывали частые разговоры обо мне. Нашел я Ново-Воротниковский переулок не без труда, потратив на то почти целый день – 16 мая. Но я не жалею, по крайней мере, удовлетворил свою давнишнюю мечту увидеть хороших людей. В бытность в Москве мне удалось познакомиться и с другим земляком. Это Иван Иванович Шапошников. Живет он около Ново-Девичьего монастыря. Адрес его у меня записан. Этого знакомого я

нашел скорее, чем предыдущего. Когда я, наконец, подошел к его квартире, меня приняла его жена Александра Алексеевна. Чтобы она не пугалась, я сразу сказал, кто я и откуда, тогда она, видимо, совсем успокоилась и пригласила меня в комнату. Здесь я познакомился с ее сыном и вскоре пришедшей дочерью.

(л. 15) Много времени у меня заняли в 5 дней пребывания в Москве поиски работы по специальности. Полдня я разыскивал какой-то Троицкий переулок на Самотеке. Здесь меня посыпали на работу в Рязанский Свиносовхозрест, я тогда не поехал в Рязань, а теперь опять вспомнил и снова хлопочу, но, наверное, поздно, место займет.

После 5 дней мне все-таки пришлось возвращаться домой, так мне не хотелось ехать обратно, но делать было нечего: начался переучет стандартных справок на июнь мес., и необходимо было явиться не позже 20 мая. Вот тут-то и начались мои мучения, достать билет по жел. дор. было не легко: стоял целый день, и в конце концов попал на Костромской поезд.

(л. 15 об.) 29 мая четверг.

Четверг седьмой недели после Пасхи носил в деревне название «Семика». Теперь это название утрачено и едва ли кто вспоминает его. Я же не могу забыть всю свою жизнь, и каждый год вспоминаю, как проводился этот день, когда я учился в Ярославле. Трудно мне вспомнить также, записывал ли я об этом в своем дневнике, а если и записывал, то коротко, теперь же я решил рассказать поподробнее. Итак, слушайте...

Ярославцы любили этот день, и каждый год отмечали его традицион (л. 16) ным праздником. В Ярославле «Семик» праздновали преимущественно в так называемом «Власьевском» скверике. Он находился при церкви б. Власия. Сейчас церковь эта сломана и на ее месте высится громадный каменный дом. Гуляние во Власьевском садике начиналось днем часа в 2. Открывал его оркестр военной музыки, которая играла часов до 9 веч. Днем гуляли большую частью дети, а к вечеру, когда сваливала дневная жара, сквер наполнялся взрослыми, разодетыми по-праздничному людьми. Весь сад был переполнен временными палатками, в которых торговали разной снедью и сладостями. Чего-чего тут только не было! И колбасы разных видов и сортов, пряники, конфеты, семечки, сыр, булки сладкие и французские, мороженое, различные воды и проч...

(л. 17) 30 мая Пятница.

...Сегодня благочестивые христиане поминают родителей, почему и пятница эта носит название «Троицкой».

В июне мес. собираюсь попасть в гости к дочери, она находится в Крыму – в г. Симферополе. Начинаю понемногу собираться, трудно попасть на поезд в Москве, но как-нибудь!

(л. 18). 1-е июня. Троицын день.

Для «Троицы» на базаре продают букеты из Можжухи, хотя в этом году, несмотря на холода, уже расцвела черемуха. И до чего только не додумалась

ется народ! Раньше можжухой посыпали дорогу покойнику от дома до кладбища. Какой смысл имеет эта церемония с можжухой, я до сих пор не знаю.

...Вчера в церкви канон читали двое: мужчина и монашина, совсем как по радио передают последние известия, кто у кого перенял, думаю, что попы подделываются под тон.

(л. 19) После обеда в Троицын день я узнал, что мне предстоит вечером поездка в Ярославль для поступления на работу, почему в 8 час. веч. я очутился в Ярославле и там ночевал у сестры. Назначили меня на службу.

5 июня четверг.

Вчера волею судеб я очутился в Рязанцеве. Это станция жел. дор. по направлению к Москве, примерно в 55 км от Ростова. Здесь же образован теперь район. Меня назначили с 4 июня ветврачом Рязанцевской ветлечебницы. В 8 ч. 20 мин. вечера на товарном поезде я вернулся домой. Вчерашний день я пережил много. Прежде всего, я зяб накануне и вчера целый день не(л. 20) вероятно. Погода вчера и сегодня невыносимая. Сегодня для Леонтьева дня немного потеплее, но опять-таки дует жестокий ветер. Вчера же творилось что-то неописуемое: накануне пошел дождь, а с утра холод, жестокий ветер и к полудню пошел снег, который лежал в Рязанцеве, как поздней осенью (точно в ноябре). Вот так весна...

(л. 21 об.) ...Есть умники, которые поторопились высадить помидоры в грунт, и их конечно побило весенними морозами. (л. 22) Когда я ехал в товарном поезде, возвращаясь из Рязанцева домой, со мной был такой случай. Вагон, в который я хотел сесть, был полуоткрытый, нагружен углем, надо было влезть в дверь, я ухватился одной рукой за доску, а в другой держал чемоданчик, но подняться не мог, и мне требовалась помощь. В вагоне в это время были какие-то 2 бабы, одна из них предложила свои услуги и взяла у меня чемоданчик. Пока я влезал, она бросилась в угол, открыла чемодан и выхватила из него фуражку с хлебом и бросила ее в угол на уголь. Хорошо я сразу хватился и нашел в углу свою фуражку и в ней хлеб. Другого она не успела украсть. Вот как ловко можно попасть в руки вора!

(л. 22 об.) 8 июня. Воскресенье.

Вчера я был в центральной амбулатории и во дворе ее увидел дуб, который я знал чуть ли не с детства. Рос он в саду бывшей миллионерши Полежаевой. Дубу этому, по моим соображениям, не менее трехсот лет. Я позвал одного мальчика и спросил его, какое это дерево? Он ответил, что это липа, тогда как я хорошо помню, что тут росли дубы. Другой рядом поменьше уже спилен. Сколько ему лет? – спрашиваю я юношу. – Годов 50 будет – наугад отвечает он. – Нет, ему не менее 250-300 лет. (л. 23 об.) Поразил меня этот дуб. Какая красота! Какая мощь!

Сегодня уже неделя Всех Святых, с понедельника начинается Петров пост, в этом году длинный – 1 месяц и 2 дня. Утром я наблюдал, как 2 бабы

дрались из-за очереди: одна из них пожилая, а другая молодая девка, все-го вероятнее, больная, но сильная. Она кусалась и щипала, потом с ней были какие-то судороги, а когда получила хлеб, все прошло, не то она притворяется, не то и в самом деле ненормальная. В полдень я ходил на базар за картошкой и по дороге зашел отдохнуть в детский парк, здесь все по старому, как было прошлый год, никаких улучшений и ребятам, очевидно, скучно, они бегут вон. Я достал цветущей (л. 24 об.) бузины и принес 3 ветки домой, за что не особенно долюбливают это растение, между тем бузина полезна во многих отношениях – это потогонное, а ягоды зрелые дают кислоту и ими хорошо чистить самовары и другие медные вещи.

12 июня четверг.

(л. 25 об.) Сегодня Исаакия Далматского. Храмовый праздник в б. Исаакиевском соборе в Петербурге. Теперь там часы Фуко. Мы были в 1941 году и лазали на самый купол. Высоко здорово. Нас застала гроза и не дала хорошенько осмотреть сверху Ленинград.

...Вчера я беседовал с бабами у водопроводной колонки. Они говорят: «Поспеешь еще умереть, належишься!». Я и принял их за это «лежанье». Никто там «лежать» не будет, а будем все стоять вниз головой. Вот как я старался их (л. 26) разуверить в том, что это все поповские бредни.

С моей службой ничего пока не выходит, так как жизненные условия там, куда я назначен на работу, совсем не подходят. Надо немедленно оборудовать квартиру, но местные власти плохо раскачиваются. Потому я написал сегодня еще одно письмо в Заготскот, авось здесь клюнут, хотя едва ли, так как место, наверное, занято.

За последнее время я чувствую в себе страшную слабость. Что это? Начало истощения? Ничего нет удивительного. Голод дает себя чувствовать во всю. Жиров почти не поступает, кожа присохла. Это нисколько не процветание. ГОЛОД, ГОЛОД!...

(л. 26 об.) На другой день.

Чувствую страшную слабость, что это? Не то начало истощения, не то еще что?

Сегодня – 13 июня получил от Редакции «Северного Рабочего» ответ на свое письмо, которое я на днях послал, описав в нем плохое состояние Ярославской дамбы и об устройстве 2 Американского моста через р. Которосль. Письмо мое Редакция послала в Ярославский горкомхоз – Вчера я развел эти чернила, а они оказались жидкими, ну, ничего, хватит и этих! Каждый раз, когда я собираюсь писать в дневник, думаю написать о многом, а на деле (л. 27) писать не о чем...

(л. 27 об.) После полудня поднялся ветер большой силы, собираясь гроза, но дождя не было.

Продолжаем чтение «Ундин» Жуковского.

Мучение у нас с водопроводной колонкой, которая находится на углу Октябрьской и улицы Фрунзе. Приходится стоять в очереди чуть не по

часу. Вода течет совсем плохо, как будто не ей надо. Писать об этом безобразии бесполезно, ибо все равно ничего Горкомхоз не ответит. Да я уже и писал несколько раз.

Цены на базарах понемногу начинают снижаться: так, яица уже не 5 руб. штука, а 4 р. и не 4 р. 50 к. Мука и крупы также подешевели, а вот сахар подорожал: 2 кусочка плененного 3 р., а раньше 4 куска стоили 5 руб.
(л. 28 об.) 14 июня Суббота.

Жена принесла откуда-то ветку белой сирени: она еще не совсем распустилась, видно, природа лучше нас знает, когда наступит лето, а пока растения показывают, что оно только что начинается, а нам надо чутко прислушаться к голосу природы.

Передают дождики, обещающие богатый урожай. Дай-то Бог! А то голодное существование больно наскучило!

18 июня. Среда.

На днях от одного знакомого я узнал, что умер Шухвостов Николай Васильевич, с которым мы проводили (л. 29 об.) детские и юношеские годы. И умер он, как сообщил знакомый, уже 5 лет назад, а я только теперь об этом слышу. Другой его брат так называемый «Митюско» – Дмитрий Вас. Шухвостов здравствует. Сегодня же я узнал, что в январе этого года умер другой знакомый – Чесноков Алексей Гаврилович, ну, этому хоть было уже 84 года. Люди валятся от голода, как мухи, а живые бродят, как тени. Правда, голод не только у нас в Ростове, но и в других городах, как напр. Пенза. Она, наравне с другими городами Украины (Тамбов, Курск и др.) всегда считалась хлебным городом, а теперь там тоже цены невозможные на все продукты. Это я узнал из письма сестры, которое получил сегодня.

(л. 30 об.) Сейчас идут самые длинные дни: сегодня по радио передавали, что продолжительность дня уже 17 ч. 32 м. Днем жарко, хотя с севера подувает прохладный ветерок. Растительность на огородах начинает показываться. На базарах торгуют зеленым луком, салатом, редиской, огурцы еще не видно. Лук можно купить за 2-2 р. 50 к. пучок. Редиску я не спрашивал.

22 июня. Воскресенье.

Вот какие мысли бродят в моей безумной (так!) голове: Бросить все и бежать куда глаза глядят. Для этого надо «опроститься», перестать думать обо всем. Надо освободить себя от всех «сует» (л. 31) мира сего. Надо перестать думать о разных хлебных карточках и идти путешествовать.

Итак, один вариант – начать путешествовать. Второй вариант – это начать снова пить. Около 20 лет прошло с тех пор, как я бросил пить вино. Теперь, под влиянием тяжелых условий жизни, у меня нет-нет, да и является желание начать снова пить, т.е. медленно отравляться алкоголем, но трезвый голос говорит мне, что делать этого ни в коем случае не надо. Я должен умереть естественной смертью. Хотелось бы умереть вне-

запно, чтобы не мучить себя и других. Да, благодаря моей болезни, вероятно, это так и будет. Лягу вечером в постель, а утром не встану, поэтому, когда я утром просыпаюсь, я думаю, вот я встаю с постели и спускаю ноги на пол. (л. 32 об.) 3-й вариант моих дум – прибегнуть к самоубийству, так как некоторые члены моей семьи ждут не дождутся моего уничтожения. Но я, как и сказал выше, ни травиться, ни топиться, ни давиться не буду, ибо и естественная смерть стоит со мной рядом.

Ни к тому, ни к другому и 3 варианту я прибегать не буду и не желаю, несмотря на то, что хотят признать меня сумасшедшим – ненормальным. Все никак я не могу высказать ясно свои мысли, но кто прочтет эти строчки, тому будет понятно, что я чувствую. Смерти я не боюсь!

Был человек и его не стало и скоро об нем забудут! Я хочу сказать только чистую правду. Ничего я теперь не боюсь, так как меня к этому приучили.

(л. 33 об.) Страницу эту я было пропустил, но ничего, после ее восполню.

Значит, я написал о том, что вина пить не хочу и не могу, так как получил уже за 20 лет отвращение, даже физическое к нему, хотя и говорят, что люди начинали снова пить через 20 с лишним лет.

К насильственной смерти я прибегать сам не буду, а убить меня другой побоится, ибо тот, кто страшает убийством, сам боится это сделать.

Остается 3-е – бежать, но бежать из своего дома было бы бессмысленно. Выгнать же меня не так-то легко. Вот как я расписался сегодня. По пословице «У кого что болит, тот о том и говорит»...

(л. 34 об.) Резюмируя сказанное, я прихожу к заключению, что смерти я не боюсь, отчего бы она не произошла, будь то насильственная, будь она естественная, но жить все-таки хочется, почему я и желаю по мере сил еще раз служить людям и обществу, почему я и прошусь на работу, но не моя вина, что устроиться я никак не могу по причине неподходящих условий. Теперь о жизни и живом. Погода стоит сейчас дивная: ясно, днем тепло, даже жарко, все растительное снова начинает сохнуть и требует большой поливки. Сегодня продолжительность дня 17 часов 33 минуты.

(л. 35) Воскресенье.

Тихонов день – «Затихают в этот день птички» – говорит народ. Уже перестают петь птицы, а мы еще не слыхали в этом году ни одной птицы, да для того, чтобы их слышать, надо жить, по крайней мере, где-нибудь близко к лесу, если не в самом лесу, а у нас в Ростове и лесу близко нет, значит, мы лишиены этого удовольствия. Сегодня православная церковь празднует 2-х Тихонов: Тихона амафунтского и Тихона Луховского. Где это город Амафунт, в котором Тихон родился, и был епископом, я точно знаю, думаю что где-то (л. 35 об.) в Палестине, а, может, и ошибаюсь, не знаю, где река Луха. Это около города Юрьевца, б. Костромской губернии. Когда я учился в Казани, часто проезжал мимо Юрьевца. Он на р. Волге, а р. Луха, наверное, впадает здесь в Волгу. Вот на

этой-то реке Лухе и жил в 16 веке Тихон Луховский.

Мне, при упоминании имени Тихон всегда вспоминается портной Тихон Яковлевич Попков. Это прихожанин моего отца. Звал его покойный родитель «вздыхатель», так как он, когда молился в церкви, «вздыхал», особенным образом и твердил: «благодарю Тя, Господи, Боже мой». Родитель чуть ли не считал его сектантом (секта «вздыхателей»).

(л. 36) Жена мне рассказывает, что ее покойный родитель начинал сено-кос каждый год с Тихонова дня. – Вот что я знаю и помню об этом летнем дне. Теперь, что я переживаю в настоящее время, и как провел Тихонов день. Чуть не с 9-ти часов утра мне пришлось стоять в очереди за хлебной карточкой. Это дело нелегкое, сто потов спустишь в это время, а то, того гляди, и задавят. Во время стояния я видел одного больного, у которого была какая-то «трясучка». Руки и ноги у него тряслись и дрожали. Он рассказывает, что был на фронте где его контузило, и вот с тех пор у него осталось нервное потрясение. Диагноз болезни он читал, но я никак не мог его понять.

(л. 36 об.) Болезнь очень похожа на «Виттову пляску». Лечили его в каком-то доме для сумасшедших около Загорска (б. Вифания), но толку мало. Когда мне пришлось стоять рядом с ним, дрожь передавалась мне, и я тоже вроде начинал дрожать.

Днем я по обычай ходил на базар и интересовался ягодами, которые начали, хотя и дорого, продавать. Так, продают землянику – 6-7 рублей стакан. Набрана она за г. Петровском около Фатьянова, так сказал мне торговец. Продают по 3 р. штука абрикосы. Это, наверное, привозные. При виде их мне всегда вспоминаются оранжереи в с. Воронине, где я 16 лет видел цветущими в феврале месяце абрикосовые деревья. В июне были уже плоды, которые, в большинстве случаев (л. 37) отправлялись для продажи в г. Москву. В 6 часов вечера я ходил к попу Димитрию, думал, что он угостит чаем и картошкой, но жена его Аннушка, по своей жадности, ничего не дала, между тем, самовар грелся на дворе, а попа я застал делающим топорище. Вот почему поп и дожил до глубокой старости, ему уже 84 года, его спасает физический труд. Я это испытал на себе: труд избавляет нас от многих неприятностей тяжелой жизни...

(л. 37 об.) Ночью, в 12 часов, когда по радио передавали последние известия, я заснул, и мне приснился покойный отец, мать и брат Андрей, будто последний играет на ...

С Тихонова дня заметно начало убывать время... Погода все время стоит великолепная, ясная и теплая. Хотя сегодня день и хмурился, но выстоял: начинало моросить, но дождя не было. Все это может в конце концов неблагоприятно отразиться на урожае. Поживем, увидим!

(л. 38 об.) 4 июля Пятница.

Сегодня я пособирался было поехать к свояченице погостить в с. Пречистое б. Любимского уезда, но меня отговорили: там тоже голод, поэтому ехать рано, надо обождать от нового урожая, а теперь самое тяжелое вре-

мя и я решил отложить, тем более что дома имеются кой- какие дела. Так, сегодня я снес кости, 20 килогр. 400 гр. на 3 рубля. Завтра хочу продать, где-то у нас валяются старые резиновые калоши: за них (резина) дают 90 к. за килограмм. Накопилось много старого железа, но его надо везти на лошади.

(л. 39 об.) С 5 часов вечера сегодняшнего дня снова «задурило» радио. Накануне объявляли, что по слухам ремонта линии давать «радио» не будут, а тут не играло целый вечер, так что что творится на белом свете, мы не знаем, между тем, там есть события, чреватые последствиями. Греция все время нападает на Албанию и устраивает провокации. Не дай Бог между ними вспыхнет война, а там втянутся и наши заступятся за маленькую Албанию, за спиной же Греции стоит Англия, ну и пойдет катастрофа, Англия, конечно, встанет за Грецию, так как у нее интересы на Средиземном море, вспыхнет пожар, пойдет писать губерния, и может начаться 3-я мировая война, это для нас крайне нежелательно, ибо мы не успели (л. 40 об.) оправиться и от 2 войны, к тому же у нас голод, и мы не знаем, как дотянуть до нового урожая.

Редко я касаюсь политики в своем дневнике, но тут приходится говорить. О своем настроении я должен сказать, что как будто оно стало по-немногу улучшаться. В общем, я исхудал, как щепка, не похож на человека, кожа начала присыхать к костям. Стараюсь всеми силами избавиться от истощения, не жалею никаких денег, но поправляюсь плохо, виною тому больше моральные потрясения, но об них в следующий раз, а пока заканчиваю этот выпуск своего дневника...

Тетрадь 36-я. 6.07.1947-24.08.1947 г. 38 л.

(л. 1) 1947 год. 6 июля – Воскресенье.

Вчера я был за всенощной у Ивана Милостивого, служба идет в зимней церкви, так как в летней идет ремонт: золотят иконостас и красят стены, все загорожено лесами, так что ничего не видать. Перед входом в церковь существует канава всю весну и осень наполненная водой, теперь она пересохла и хорошие хозяева делают через нее деревянный (бревенчатый) мост, а весной лазали по воде и грязи. Все равно этот мостик разворуют. Воровство усилилось в городе настолько, что нельзя посадить луку, чтобы его не выдрали и не украли.

(л. 2) Сегодня я проснулся в 4 часа и пошел к магазину, чтобы занять очередь за хлебом, но пришел, а там уже было 6 человек. В 9 часов ходил по обыкновению на базар, где дороговизна не уменьшается. С утра меня начинает «ломать», надо думать, собирается дождик, но с утра жарко и тихо, с вечера и утром собирается дождь, но пока ничего не было. У жены заныла рука, это тоже к дождю.

Ростовские «суды» ... (неразборчиво – Л.М.) говорят, что в поле начинает все «гореть» – в огородах, где поливают, этого сказать нельзя, все овощи идут хорошо. Меня «суды» начинают считать «ненормальным» – какого-то сумасшедшего, я этого не замечаю. Идет такой слух из нашей

семьи. Я же пока, кроме глухоты и слепоты, ничего не чувствую.

(л. 3) Сегодня Православная церковь празднует кроме Владимирской Божией Матери, Великомученицы Агриппины, а народ вспоминает «Аграфену-купальницу», завтра «Ивана-Купала», об нем я подробно писал прошлый год, а почему Агриппина называется купальницей, я точно не знаю, очевидно, потому, что с этого дня начинают купаться. Иван-Купала – это Иоанн Предтеча, крестил (купал) Христа. В полдень я ходил к Шуре Костровой и написал ей прошение в суд. Ее в ноябре прошлого года обокрала двоюродная сестра Солярская. По поводу этой кражи у меня появилась мысль о собственных кражах: меня обкрадывают каждую минуту кому только не лень и тайно и явно.

(л. 4) По случаю праздника Рождества Иоанна Предтечи был я за все-
нощной у Ивана Милостивого, где в зимней церкви престольный празд-
ник. Пели, конечно, певчие, и поп читал акафист. Пора бы все эти акафи-
сты или совсем бросить, или, по крайней мере, сократить, так как в них
набор слов, одно и то же, и читать надо не менее 20 минут, всех 24 штуки
(кондаков и икосов). Поп надо полагать, выпускал, так как стихов читал
не по 13, а только по 9. Привожу здесь полностью тропарь Рождеству И.
Предтечи, этот тропарь я все смешиваю с тропарем Илье Пророку.

«Пророче и Предтече пришествия Христова, достойно восхвалит Тя не
(л. 5) доумеем мы, любовию чтушия Тя, неплодство бо родшя и отчее
безгласие разрешия славным и честным Твоим рождеством и воплоще-
ние Сына Божия мирови проповедуется».

Тропарь Пророку Илие.

«Во плоти Ангел, пророков основание (степень – по раскольнически) второй Предтеча пришествия Христова – Илия славный, свыше посланный Елисеева благодать недуги отгонять и прокаженные очищети, тем же и почитающий его точит исцеления». Неправда ли, тропари очень похожи друг на друга и их легко смешать между собою. Я долго их забывал, но теперь вспомнил окончательно. За всенощной слу (л. 6) жил какой-то дьякон, но я его не знаю, только он говорил: о патриархе Алексии, вместо «Алексие».

Староста разошелся, и сделал даже другой мост через канаву – по пословице: «не было ни гроша, да вдруг алтын».

12 июля Суббота – Петров день.

«Петр и Павел час убавил» – попы и тут наврали. По Радио сегодня день равен 17 час. 9 минут, значит, убыло не час, а всего 22 минуты. Вчера я был за всенощной у Ивана Милостивого – поп Понгильский призывал прихожан молебствовать в Петров день (л. 7) после обедни о дожде. Я не знаю, был ли молебен, так как я за обедней не был, но дождя пока Бог не дает, а барометр идет вправо. По радио же обещали небольшой дождь или даже грозу в Москве. Напрасно поп не посмотрел, куда идет барометр, чтобы потом сказать, что Бог услышал его молитву. С июня месяца я снова стал сотрудничать в газ. «Большевистский Путь», и даже

в «Северном рабочем» – Ярославль – откуда мне высыпали небольшой гонорар. Эта благородная работа всегда меня удовлетворяла и успокаивала. Сегодня я написал 2 заметки о 2х садиках: Фруктовом и липовом при электростанции.

(л. 8) На базарах начинают разгонять торгующих хлебом, мукой и крупами вплоть до выполнения Госпоставок, чем еще более усиливают голод, так как цена на продукты поднимается еще выше и будут торговаться из-под пальцы, говорят уже что буханка хлеба стоит не 90 р., а 120 р.

Когда-то в г. Ростове была церковь Петра и Павла. Место ее указывало на площади так называемой «дехтярка» – это площадь к озеру, где в ярмарку торговали бочками с дегтем. Бочки эти свозились на площадь задолго до ярмарки – чуть не с декабря месяца, а ярмарка начиналась со среды первой недели. Шибкая здесь была торговля дегтем. Икона (надо полагать храмовая) из этой церкви (л. 9) Петра и Павла как-то попала потом в церковь Иоанна Предтечи. В церкви Покрова тоже был праздник Петра и Павла. В бывшем Петровском монастыре (3 версты от города) главная церковь была в честь Петра и Павла, а на другой день (30 июня) праздновали Петра Царевича, почему из Собора был Крестный ход в Монастырь. В 3х верстах от города, около Богословского Моста была часовня, а другая часовня была на большой дороге к Ярославлю недалеко от Монастыря. В б. Ростовском уезде праздника Петра и Павла были в с. Поречье и в г. Петровске, а в Ярославле были 2 церкви: Петра и Павла на Волге и Петра и Павла при б. Яр. Большой Мануфактуре. В церковь на Волге я бегал петь на (л. 10) клиросе, когда учился в Семинарии, за что получал от старосты или священника коп. 40-50. Все это живо помнится, как будто было недавно, вообще, на события в прошлом у меня память сохранилась и я иногда вспоминаю мельчайшие детали событий, а вот память на лица и фамилии сильно притупилась. Вчера я насили упомнил фамилию т. Сталина «Джугашвили», и вот по какому поводу: по радио в передаче для детей упомянули, что на родине Сталина в гор. Гори умерла его мать Мария Георгиевна Джугашвили, и ребята возложили на ее могиле венок, а мы еще не знали этого и часто думали, что старушка еще жива.

(л. 11) 15 июля Вторник.

Сегодняшний день принес нам большое горе: запрещено торговля на базаре мукой, крупой и всеми хлебными продуктами вплоть до выполнения колхозами Госпоставок, а выполняют они их не ранее ноября месяца. Мы обречены окончательно на голод и вымирание. Все время мы надеялись на рынки, на которых, хотя и дорого, все можно было достать, а теперь что делать? На одном хлебе и картошке не проживешь. Беда, да и только, будут торговать из-под полы, да и то не купишь, а остальные продукты начнут дорожать...

(л. 12) Вчера было «Кузьмы-Демьяна», правильно по церковному «Косьмы и Дамиана». В г. Ростове была церковь Косьмы и Дамиана. Храмовой

в ней праздник Смоленской Божией Матери. В б. Ростовском уезде существует и теперь деревня «Кузьмадино» – это за селом Воронино, бывало хаживал через эту деревню в Верзино. К Ярославлю есть станция жел. дор. Козьмодемьянск. В Ярославле тоже была церковь Косьмы и Дамиана. Что в ней теперь, я не знаю, наверное, живут(?) Вот все, что я знаю, кроме «Демьяновой» ухи про Косьму-Демьяна. Погода стоит дивная, дождя давно нет, день уже убыл на 33 минуты и сегодня по радио передавали, продолжительность дня 17 часов 1 минута.

(л. 13) 16 июля – среда.

Встаю я теперь рано, проходится ходить занимать очередь за хлебом. Хлеба пока не убавили, и он стал опять появляться на базаре. Стали по-немногу появляться и крупы. Сегодня я узнал не особенно приятную для меня новость: у жены врач нашел левостороннюю паховую грыжу и направляет ее на операцию в Хирургическую больницу, следует этот благоразумный совет выполнить, иначе может быть ущемление. День опять стоит чудный, он уже убыл до 16 часов 59 минут. Вероятно, в августе пойдут дожди. Надо к ним подготовиться.

(л. 13 об.) На нашей улице (Ильинке) копают канаву, хотят провести Пигу (так называется река) в другое русло. Теперь р. Пига течет мимо дома Успенской, мимо Школы, с Заровской улицы и протекает через бульвар и Покровскую площадь в озеро. Техники хотят пропустить эту речку ниже по улице Октябрьской, так им показывает нивелир, я же спорил, что река течет по своему естественному руслу, но они и слышать не хотят об этом. Твердят свое. Посмотрим, чья будет правда. Кроме того, жителям придется строить большие мосты около своих домов.

В 17 часов (5 час. веч.), я выслушал по (л. 14) радио об аэросъемках. Очень интересное дело; с высоты до 300 метров с самолетов теперь снимают леса, реки, месторождения руд и проч. Потом изучают ученые эти аэрофотоснимки, и они показывают породу, высоту и толщину деревьев. Изучают также реки, мели, камни, перекаты и т.п.

18 июля. Пятница.

Сегодня я с утра голодаю: не хватает 400 грамм хлеба, да и как хватать, когда нет другого приварка, про жиры я уже и не говорю. Жена посоветовала мне идти в баню, чтобы умерить голод, но голод лучше умеряется трудом – это я знаю: работу всю я выполнил.

(л. 15) 22 июля – вторник.

День, когда я в первый раз подвергся репрессии в 1918 году. Было это дело на другой день Казанской: меня и врача Ивановского вызвал к себе в кабинет Вишневский (Председатель Военно-Революционного Комитета) и предложил в 3х дневный срок выехать из пределов Яросл. губернии (Рост. уезд), причем вручил об этому бумажку. Я, конечно, подчинился и выехал в Ярославль, где поступил на работу в Санитарное Бюро дезинфектором. Об этой работе у меня, наверное, записано в дневниках за 1918 год. Бумажку Вишневского я затерял.

(л. 15 об.) Это в прошлом – тому прошло 29 лет, в настоящем, хотя и не являюсь теперь ссыльным, но, благодаря такой тяжелой жизни, какую переживаем; я нахожусь не хуже, чем в плена.

Вчера у Ивана Милостивого ждали нового Ярославского Архиерея, какой-то Димитрий, но он не приехал, суды говорят, что у него свой автомобиль. До чего мы дожили, что архиереи стали разъезжать на своих машинах, точно в Америке миллиардеры.

Погода сегодня стоит замечательная, чисто летняя, ясно, тепло, даже жарко, но не поймешь, кому что нужно: одни говорят, что это хорошо для огурцов, другие говорят, что все сохнет, а погода подлинно огуречная по-моему, надо огурцы поливать.

(л. 16) Сегодня я проштудировал книгу Л.Н. Толстого (советское издание – 86 том) «Письма к Черткову». Изящное издание, но не свободное от грамматических ошибок, напр. «этаго» даже в мирное время считалось это грубой ошибкой, а уж в Советское и подавно, ведь сейчас «век культуры и науки», – все дело испортили!

Вечером просмотрел книгу А.К. Толстого: «Трилогия 3х трагедий из Русской истории» «Смерть царя Иоанна Грозного», «Царь Феодор Иванович» и «Царь Борис».

Последний разумеется Борис Годунов. Одноименная пьеса имеется и у Пушкина «Борис Годунов» – народная драма – выходит, что кто-то у Пушкина списал, не то Пушкин у (л. 17) Толстого, не то последний у Пушкина, но Пушкин умер в 1837 году, а пьеса «Царь Борис» написана Толстым в 1870 году, и никак не пойму как двоим писателям пришла мысль написать на одну и ту же тему. Конец дня прошел обычно. Вечером читали Ундина Жуковского, какая-то сказочная история, я пока хорошенко не пойму, в чем дело, прочитали 15 глав, осталось 4, а всех 19 глав.

Ужинаем мы рано, а потому я и ложусь рано и слушаю радио: слушал о приеме в Кремле физкультурников: счастливые люди. Побывают в Кремле и увидят Сталина, а нам вот не удастся...

(л. 18) 24 июля. Ольгин день – четверг.

Вчера в 6 ч. вечера прошел, наконец, долгожданный дождь, поднялся буран и страшная пыль, дождь шел часа 1 1/2 и промочил, хотя и мало землю. Теперь урожай исправится. Православная церковь празднует сегодня праведную Ольгу. Это та Ольга, которая обманывала хазаров: пускала им голубей с горящими хвостами. Жила она в 9 веке, потом была крестена и названа Еленой, а церковь сделала ее праведной. Ходил я вечером к знакомой Ольге на именины, но ее не застал дома, а беседовал с ее мужем – врачом

(л. 19) 28 июля. Понедельник.

Сегодня Кирика и Иулиты. «Кирика и Улиты, котомочки подбиты» – говорили в старину семинаристы. Только в этот день их отпускали на летние каникулы. Позже стали отпускать на Петров день. Сегодня же православная церковь празднует св. равноапостольного князя Владимира

ра. Раньше писали не то через и десятеричное, не то через и восьмеричное. «Владетель мира вселенной» и «Владетель мира – тишины – спокойствия»

(л. 20 об.) Кирика и Иулиты был праздник у Спаса-Графа, а Кн. Владимира у Бориса Глеба. И тот и другой – это бывшие приходские церкви в г. Ростове. Много было у меня знакомых Владимиров. Дальше я запишу всех, кого вспомню, а теперь скажу, что у нас главный Владимир – Ленин – Владимир Ильич Ульянов. Простоял целый день в очереди за карточками. Здесь ближе познакомился с учительницей Рахмановой, интересен у неё сын. Учится в Инженерном Институте в Москве. Перечисляю знакомых Владимиров:

Дмитревский Вл. Ив., Розов Влад., Ульяновский Вл. Ал., Высоцкий Вл. Ник., Соколов Вл. Ив., Соловьев Вл. Серг., Соколов Вл. Вл., Соколов Вл. – протоиерей. Здесь пока я перечисляю одни фамилии.

(л. 21 об.) По случаю праздника в с. Угодичах в былое время мы съездили туда на пароходе и весело проводили время у товарища А.В. Проворова, а оттуда переправлялись или в Воржу или в Якимовское, и так путешествовали все лето. Так счастливо проходила наша юность. Не то теперь: кроме голода, душит еще и тоска смертельная и «туга душевная». Чувствуется какая-то пустота, вся забота сводится к «жоре».

К вечеру для Владимира дня пошел долго жданный дождь, барометр упал налево. Землю промочило, как следует, теперь начнет наливаться картошка.

3 ценных церковных книги остаются в моей жизни: 1) Церковный обиход, 2) Календарь Хрущева и 3) Церковный Устав Неаполитанского

(л. 22 об.) 31 июля Четверг.

По радио как-то сообщали, что от Ярославля до Костромы строится автомобильная дорога, но до сих пор она не окончена: нарыты канавы, и больше ничего. Об этом мне рассказал дедушка Флягин, который хорошо знает эту местность. Я не могу этому не верить, так как имею такие же сведения о постройке автострады Ярославль-Вологда. Наверно, то же самое и с дорогой Ярославль-Рыбинск. 29 июля я принес черного котенка, которого так и прозвал «черносотенец», как некоторые думают и обо мне, но это неверно. Долго ли проживет котёнок, посмотрим!..

(л. 23 об.) 1 августа пятница. Антивоенный день.

33 года прошло с тех пор, как началась 1-я Империалистическая война. Многие еще не помнят, как это было. Накануне Ильина дня была объявлена 1ая мобилизация, а я в это время как раз переводился в г. Ростов. Пришлось поездку отложить и провести 1ую конскую мобилизацию в г. Боброве Ворон. г. В 4 часа пополудни пошел облачный дождь, пронеслась мимо грозовая туча, в этом году Илья пророк поехал на огненной колеснице накануне, не дожидаясь своего дня. Эдакую неосветимую чушь придумали попы: ехать на огненной колеснице, да до сих пор не оставляют (л. 24) эту чушь.

(л. 24 об.) 2 августа Ильин день – Суббота

Вот все, что я знаю и помню об Илье-пророке:

В Москве когда-то была Ильинка. Здесь продавали сорочки Киндырина. Существовали Ильинские ворота. В Ярославле была Ильинская площадь. Существовала церковь Ильи-пророка, теперь в ней Антирелигиозный музей. В Ростове была улица Ильинка, теперь Октябрьская улица, на ней я живу. Когда-то была деревянная церковь Ильи-пророка. Храмовая икона ее перенесена была в Предтеческую церковь. Праздником Ильи-пророка была у Спаса на площади и Никола-Воржище.

(л. 25 об.) В б. Ростовском уезде имеется 2 села: Ильинское-Хованское и Ильинское на Белыни. Что такое это Бельнь, я не знаю. В селе этом я бывал по службе. В Угличском уезде есть село Ильинское-Поречье. Там я бывал в гостях у священника Морева. Праздновали хорошо и весело.

В церкви поют тихое величание: «Величаем Тя святый Божий Славный пророче Илие и почитаем еже на небеса на огненной колеснице преславное восхождение Твое». Колесница была не только (л. 26 об.) огненная, но и четырехконная. При этом, такого величания в церковных книгах нет, а взято оно из какого-то частного молитвослова. Не даром прежние старообрядцы отставали каждое слово и вплоть до сожжения на кострах доказывали, что в тропаре надо петь не «пророков оснований», а «пророков степень» (ступени). Подробно о всех чудесах пророка Илии рассказываетя в 3 книге Царств. Там, действительно, много всяких чудес и небылиц, которым до сих пор верят разные (л. 27) досужие кумушки, а попы в своих интересах поддерживают эту веру. Наврали попы также, «что Илия-пророк два часа уволок». По радио сообщают, что убавилось

В день Илии пророка предполагаются грозы, а тут в 2 часа пошел мелкий дождик.

(л. 27 об.) 3 августа. Воскресенье. День Авиации.
День Авиации, а мы пока не видим ни одного самолета, что будет к вечеру? Наоборот, целый день перепадают дождички. Да и вообще, в августе, видимо, пойдут дожди. Сейчас (2 ч. дня) я был у одной знакомой учительницы, у ней сын, которого зовут Тен Вячеславович. Интересное имя: Тен, не встретите ни в одном календаре. Отец был, наверное, ненормальный человек, так увековечить сына. Но сын этот молодец на все руки, пешник, электромонтер, и т.д. В то же время учится в Моск (л. 28) ве на 1-м курсе какого-то Электрического института. Имеет свое собственное электричество, красит мебель и двери. Я застал его за кладкой времянки. Мать счастливая, а нас вот этому не учили.

(л. 28 об.) 6 августа Среда

(л. 26 об.) 6 августа среды
Сегодня для меня серьезный день: в 2 ч. дня отправляю жену
цио в Хирургическую больницу, у нее левосторонняя паховая грыжа,
врачи считают эту операцию легкой. Как пойдет дело, узнаю потом, а
пока чувствую себя не особенно хорошо. Лишиться жены в такое тревож-
ное время — тяжело.

По церковному сегодня Бориса и Глеба. Бывало я ходил с О. Василием Персиковым по приходу со святым и чувствовал себя хорошо, хотя (л. 29 об.) на мою долю приходилось и немного доходу: рублей 20-25. Кой-где угождали вином и давали закусить. А теперь все время ходим как волки голодные. Пока ничего не случилось, если не считать, что куда-то убежал котенок, которого 8 дней назад я принес с улицы, «как волка ни корми, все в лес смотрит» – говорит пословица.

(л. 30 об.) Сегодня же мне вспомнилась почему-то латинская басня: «Вол и муха». Вот она (текст на латыни).

Вот перевод ее: «На рогу быка сидела маленькая муха. Если я тебя слишком отягощаю, говорит муха, то я тотчас улечу». Бык отвечает: «Где ты? Я ничего не чувствую».

Так и у нас, как у этого быка, от голода, очевидно, притупились всякие чувства. Мы ничего не видим и не чувствуем, что совершается в нас и вокруг нас: видно, везде (л. 31) маленькие мухи. (л. 31 об.) Вечером, когда я ходил в хирургическую больницу, навестить жену, собралась гроза и прошел дождь. Было сильных грозовых ударов до 4-5. Гроза пронеслась с северо-востока на юго-запад. А тут заболел еще сын: у него какие-то приступы боли в желудке и кишках.

14 августа - четверг, 1ый Спас.

Снова давно я не писал, а писать было бы о чем, так как за 8 дней были события, которые следовало бы мне отметить. Первое – это (л. 32) болезнь жены: она лежит в Хирургической Больнице после операции грыжи, вот уже 8 дней, как я хожу к ней каждый день и ношу передачи, ничего не напасно, там голод форменный, кормят плохо (л. 32 об.) и мало. Больные буквально умирают с голода, между тем, картошка на базарах стала дешевле, можно бы кормить в больницах и получше.

Сегодня первый Спас – «Спас на воде», по народному поверью «медведь опускает лапу в воду» – становится холоднее и перестают купаться. Но я знал многих людей, которые купаются до появления льда. Все дело привычки.

Вчера, после 2х часов по полудни (14 часов) прошло подряд 3 грозы, две первые сильные, а последняя слабая, электричества накопилось много и удары грома были довольно сильные. Нагрязнило здорово, а сегодня стало холоднее.

(л. 33) воскресенье 24 августа 1947 г.

2 года в плену у сына

Такой заголовок, может быть, покажется невероятным, но это факт. Я пробыл ровно 2 года в плену, да еще в каком плену? — хуже всякой тюрьмы. Вот я и хочу рассказать об этом всю правду. Пусть читают после моей смерти, все, кому не лень и узнают всю правду. Постараюсь писать, как было дело, ничего, по возможности, не скрывая. В общем, это нелегко, но попробую. 23 августа 1945 года сын приехал с фронта, где он был младшим сержантом. Приехал в солдатской форме, кото-

(л. 33 об.) [Карандашом, другим почерком: Из тетр. № 36 за 1947 г.
Шариков. ручкой: Ничего я отцу плохого не делал и не хотел. Остальное
все враки. Когда я уехал на фронт, отдал все деньги матери (на книж-
ку). Все мной было сделано в 1960 г. - починил дом.]

(л. 34) рую постарался поскорей снять и надел штатскую. На службу поступать не торопился, и с целью, не занял ту должность, которую занимал до войны, а именно должность учителя 2 средней школы. Вскоре поступил учителем на вечерние курсы рабочей молодежи. Он поставил себе целью ограбить отца и забрать у него все что только можно, и неукоснительно выполнял эту дьявольскую цель до последнего дня отъезда. Я имел неосторожность написать раз в письме на фронт, что, если он вернется благополучно с фронта, все будет его. Вот тут-то у нас и началась катастрофия. Он решил меня так или иначе известить, и заявил мне, что сделает это своей хитростью.

(л. 35) В то время я был ночным сторожем в артели «Дружба». Ходил через день на электрическую станцию, где помещался ткацкий цех. Уходил часа в четыре вечера и возвращался только утром в 8 часов. Вот этим и воспользовался сын, чтобы преподнести мне пакость. В столовой у нас нас поставлена кирпичная и времянка, которая не смотря на принятые нами меры дымила и топить ее было невозможно, мы надеялись, что с приездом сына нам удастся ее исправить и дело уладится, в этом поможет нам сын, но вместо этого последний занялся другим, вытащил все вещи из моей комнаты (л. 36) ...вился... (видимо, лист утрачен – Л.М.) Выселив отца в коридор, сын принялся за мать. Осень она помещалась в моем кабинете, а зимой сын закрыл и эту комнату, и мать вынуждена была уйти спать на лежанку в соседнюю комнату к дочери, которая в конце концов выселила ее в кухню на печь. Таково издевательство над родителями. Всего этого я никак вынести не мог и у меня явилась мысль удалиться от сына, для чего надо было расстаться с домом, и я решил променять его (л. 36 об.) на маленький. Случай подвернулся 19 декабря 45 г. (в Николин день) я пошел к нотариусу и совершил сделку. Здесь сын снова меня обвиняет, но это полная ложь, кроме нравственных, моральных и физических мучений в течение 2х лет, сын нанес нам неисчислимые неслыханные по жестокости и издевательству и материальные убытки. Он обкрадывал нас и тайно и явно. У матери украл золотое кольцо, куда он его дел – так мы и не знаем. У меня воровал и деньгами и вещами. Как-то сноха (нерасписанная с ним) подарила мне облигацию в 200 рублей, он ее украл из шкатулки. Украл 2 раза из того же шкафика по 160 рублей. Продал мне летние бо (л. 37) тинки за 40 рублей, и те украл и продал куда, неизвестно. Украл у меня и расписку, по которой он обязан выплачивать мне деньги, взятые в долг. Посредством террора он забрал у меня 2 1/2 тысячи, якобы на покупку у сестры пальто. В январе месяце посредством вымогательства, обобрал меня на 20000 рублей, из которых выплатил только 1 тысячу рублей, а с марта месяца этого года перестал платить взносы по 200 руб.

лей в месяц, как обещался это делать по расписке, а самую расписку вык-
рал.

Не брезговал он никакой мелочью, так как я это недавно узнал, он ук-
рал с печки коробки со спичками, и продал их.

(л. 37 об.) Я теперь уж стал забывать, что он выкрад у меня по мелочам.
Одно могу сказать, что нет пакости, какую он не причинил бы мне. Про-
читывая всю мою корреспонденцию, рвал письма, мне адресованные, так
раз он изорвал письмо сестры из Москвы, не дав его мне прочитать. Зап-
рещал, под страхом битья, читать книги. Жестоко он избивал меня нео-
днократно. В феврале 46 г. избил в кровь, так что я чуть не изошел кро-
вью; вынужден был уйти в хирургическую больницу. После меня оста-
лась лужа крови на полу. «Из меня кровь текла как из барана» — так
говорила после мне жена. 19 мая этого года, когда я приехал из Москвы,
он хотел зарезать меня бритвой. Что спасло меня, я не знаю (подчеркнутое
написано шариков. ручкой).

(л. 38) Во время выборов в Гос. Совет РСФСР он на что-то разозлился
во время обеда и хотел выпить мне на голову тарелку с горячими щами, но
я увернулся и щи попали мне на пальто. При этом он разбил 2 хорошие
тарелки. Летом 46 года разбил 2 стола: один столик дедушки, который
запирался на замок, а другой, сделанный из пальцев. Перед отъездом ма-
тери в Крым, за обедом выпил ей на голову тарелку щей. Этим далеко не
исчерпывается список злодеяний сына, но я заканчиваю потому, что и
самому писать все пакости мерзко, и потому, что кончается эта книжка, и
потому, что этот преступник теперь уехал и нас, пожалуй, оставил в по-
кое.